

Декабрьский вечер

Культура. — 1997. — 25 янв. — с. 13

КОНЦЕРТ В МУЗЕЕ

Лев ГИНЗБУРГ

Массированные празднования композиторских юбилеев неизбежно чреватy существенными издержками. Слишком частое исполнение наиболее популярных сочинений в конце концертов надолго переводит их в разряд заигранных, а самим исполнителям не приносит ожидаемого успеха: публика оказывается способной откликаться лишь на высшие интерпретаторские откровения, а таких, как правило, бывает немного. Так случилось и в нынешнем сезоне с 90-летием Дмитрия Шостаковича, отмечаемым, как никогда, широко. И тем отраднее на этом фоне выглядят довольно редкие исключения, когда музыкантам удается передать дух исполняемой музыки, а тем более открыть слушателям нечто новое в ней, прежде неведомое. Тогда концерты превращаются в события.

Именно таким событием стал заключительный вечер традиционных Декабрьских вечеров, о которых мы уже писали (номер от 11 января). Прежде всего — долгожданная встреча с одним из самых выдающихся «камерных» дирижеров мира Саулюсом Сондецкисом, появления которого в Москве, увы, становятся все более редкими. На сей раз литовский мастер стоял за пультом им же созданного и выпестованного оркестра «Санкт-Петербургская камерата», который Сондецкис возглавляет параллельно с Литовским камерным. (Нелишне будет заметить, что совсем недавно маэстро вместе со своим другом Гидоном Кремером организовал еще и третий камерный коллектив, составленный из музыкантов трех прибалтийских стран и получивший название «Кремерата»). Индивидуальное мастерство петербуржцев, их безупречная ансамблевая слаженность, динамическая гибкость столь высоки, что позволяют дирижеру словно бы играть на

одном многоликом инструменте. Исполнение симфонии № 49 «La Passione» И.Гайдна, открывшей концерт, смело можно назвать безупречным — и по точности темпов, звуковых градаций, и по стилистической выверенности, отмечающей всякие внешние эффекты, и по выразительности каждой фразы. Истинный эталон высокого вкуса!

Столь же сильным и глубоким было впечатление от 14-й симфонии Д.Шостаковича — одного из самых сокровенных и трагических сочинений композитора. За более чем четверть века, прошедших со дня премьеры, о симфонии написаны сотни страниц, а ее первое исполнение, озаглавленное внезапной (под воздействием музыки!) смертью одного из главных гонителей Шостаковича на глазах у публики (помню это как сейчас), стало легендарным. Тогда музыка эта воспринималась, как звук обнаженного, словно струна, нерва, как яростный крик души. Сегодня, спустя годы, — как холодящая душу бесстрашная встреча с вечностью, как взгляд в глаза смерти и как обращение к нам — уже потомкам, из иного мира. Такой во всяком случае воспринималась она в интерпретации Сондецкиса и двух замечательных солистов — Маквалы Касрашвили (которая, несмотря на простуду, предстала во всем великолепии своего мастерства) и Сергея Байкова.

Наконец, настоящим открытием вечера стало первое в России исполнение Концертино Шостаковича для двух фортепиано в переложении для фортепиано с оркестром американской пианистки Джулии Зильберквит. В своей новой, симфонической «оправе», сделанной бережно и тактично, без каких-либо искажений авторского текста, музыка сохранила все приметы подлинника, но приобрела вместе с тем иной, подлинно концертный масштаб, широту дыхания. Этому в большой мере способствует и органично вписавшаяся в ткань партитуры каденция Д.Зильберквит, не только не нарушающая драматургию сочинения, но ставшая ее неотделимой частью. Автор транскрипции, сама познакомившая с ней нашу публику, показала себя достойной представительницей русской фортепианной школы. Наша недавняя соотечественница, делавшая свои первые музыкальные шаги в Москве, а затем учившаяся в Джульярдской школе у Б.Давидович, продемонстрировала бесспорную творческую индивидуальность, красивый, полный звук, сочетание технической прочности и артистизма. Концертино прозвучало у нее взволнованно, приподнято, на одном дыхании, как настоящий одночастный концерт. Есть все основания полагать, что с ее легкой руки оно получит новую полнокровную жизнь на концертной эстраде.

Фото Э.ЛЕВИНА

После концерта. Джулия Зильберквит, Саулюс Сондецкис

35